

С наступлением ночи ночная жизнь началась в полную силу. Клуб «Небеса на земле» был переполнен, поток людей не прекращался, а у входа плотно стояли роскошные машины с закрытыми номерами. Сотрудники трёх главных зданий также активно работали.

Обычно Лунный зал и Звездный зал не вмешивались в дела друг друга, а Зал «Янцзюй» оставался нейтральным, рекомендуя гостям посетить либо Лунный зал, либо Звездный зал. В свою очередь, обе стороны также направляли клиентов в Зал «Янцзюй» для отдыха. Однако сегодня в Звездном зале царила необычная атмосфера. В VIP-комнате собрались гости, приглашенные Лэй Тином. Большинство из них были известные в столице бизнесмены, особенно те, кто занимался недвижимостью. В отличие от влиятельных молодых господ, эти мужчины предпочитали мягких и нежных женщин. Неизвестно, каким образом Лэй Тин умудрился переманить несколько звёзд из Лунного зала, поэтому сегодня здесь, помимо молодых господ из Звездного зала, присутствовали и их коллеги из Лунного зала. Впервые за всё время работы клуба «Небеса на земле» главные звёзды обеих сторон собрались вместе.

За исключением Красного господина, которого ранее выбрал Сюй Шаоинь, под руководством Хай Юаня в комнату вошли около десяти человек. Фэн Сюань и Су Цин шли последними. Су Цин всё время робко следовал за Фэн Сюанем, время от времени поднимая глаза на гостей, но тут же, словно напуганный кролик, опускал голову. Многие обратили на него внимание, в их глазах загорался явный интерес.

— Молодой господин Лэй, те, кого вы просили, уже здесь. Не заставляйте ждать наших уважаемых гостей.

Окинув взглядом мужчин, которые уже начали забираться под юбки или за декольте девушек, Хай Юань постарался улыбнуться. Первая часть его фразы была адресована Лэй Тину, сидевшему в углу, а вторая — молодым господам, стоявшим за ним.

Все они были опытными и привыкли к таким ситуациям, поэтому без указаний Хай Юаня разошлись по разным гостям. Лишь Фэн Сюань остался стоять в центре, словно журавль среди кур, глядя на Лэй Тина, сидевшего в углу без сопровождения. Никто не знал, о чём он думал, включая самого Лэй Тина, который с невозмутимым лицом наблюдал за ним.

— Брат Сюань...

Фэн Сюань не двигался, и Су Цин тоже не осмеливался пошевелиться. Правой рукой он потянул его за край одежды, смотря на него с мольбой и обидой в глазах.

— Хе-хе... Пойдем.

Обернувшись к нему, Фэн Сюань развеял свою прежнюю отрешённость, на его лице появилась профессиональная улыбка. Он повел Су Цина, который, казалось, был очень заинтересован в Лэй Тине, к тому месту, где тот сидел. Су Цин сел слева от Лэй Тина, а сам Фэн Сюань занял место справа.

Лэй Тин, который и без того был крайне раздражён, посмотрел на «белую лилию» слева от себя, и его брови сдвинулись ещё сильнее. Даже дурак мог понять, что он был в ярости. Многие гости, которые заглядывались на них, потихоньку отступили, начав флиртовать с девушками рядом с ними, время от времени позволяя себе вольности. Атмосфера разврата, которая ненадолго рассеялась, снова наполнила комнату.

— Брат Сюань...

Увидев, что Фэн Сюань продолжает молчать, Су Цин снова покраснел, словно тот специально его обижал. В глубине глаз Фэн Сюаня мелькнула острая насмешка, и он поднял бокал, обращаясь к Лэй Тину.

— Молодой господин Лэй, добро пожаловать обратно в Звездный зал.

Сказав это, он, не дожидаясь реакции Лэй Тина и игнорируя его недовольный взгляд, залпом выпил большую часть бокала с виски. Увидев это, Су Цин поспешно поднял свой бокал:

— Мо... Молодой господин Лэй, меня зовут Су Цин. Сегодня я впервые выхожу на работу, надеюсь, вы будете благосклонны ко мне в будущем.

За исключением легкого заикания в начале, красных, как кровь, щек и слегка дрожащей руки, держащей бокал, Су Цин показал себя очень хорошо. Он одновременно польстил Лэй Тину, представил себя и подчеркнул, что он новичок, что было настоящим мастерским ходом. Если бы не обстановка, Фэн Сюань бы ему поаплодировал. Помнится, когда он впервые вышел на работу, он вёл себя так же, только тогда их клиентом был Сюй Шаоинь. В тот же вечер Сюй Шаоинь взял его с собой, а позже, вопреки всему, арендовал его на целых три месяца, что вызвало зависть у всех молодых господ Звездного зала, включая тогдашнего Фэн Сюаня. Ведь он полюбил Сюй Шаоиня с того самого момента, как тот лишил его невинности. Интересно, будет ли Лэй Тин сегодня таким же, как Сюй Шаоинь?

С того момента, как Фэн Сюань появился, взгляд Лэй Тина не отрывался от него. Его глаза часто скользили по его лицу, особенно когда он замечал легкую асимметрию на его щеках. В его сердце бушевали странные чувства раздражения, но он не мог опуститься до извинений, поэтому лишь холодно наблюдал за каждым его движением.

Услышав раздражающий голос Су Цина, Лэй Тин с недовольством повернулся к нему. Глядя на его красивое лицо, не уступающее Фэн Сюаню, он заметил, что страх и застенчивость в его глазах идеально подчеркивали его достоинства. Красота, хрупкость, нежность, чистота — каждая из этих черт могла привлечь внимание, а их сочетание вызывало у многих сильное желание защитить или разрушить. Но...

Лэй Тин откинулся на спинку дивана, его правая рука невольно обняла талию Фэн Сюаня. Опустив взгляд на бокал Су Цина, он с явной жестокостью в глазах произнес:

— Ты кто такой? Неужели думаешь, что я буду пить с тобой?

Если он не мог выместить злость на Фэн Сюане, то хотя бы мог сорваться на ком-то другом.

Его громкий и властный голос не был намеренно приглушен, и многие обратили внимание на происходящее. Хрупкое тело Су Цина затряслось, как лист на ветру, а глаза наполнились слезами. Все выражали ему сочувствие — попасть на такого непреклонного тирана было настоящим невезением. А Фэн Сюань... на его губах промелькнула довольная улыбка, которая, впрочем, исчезла так быстро, что никто не успел её заметить.

— Брат Сюань...

С мольбой о помощи Су Цин посмотрел на Фэн Сюаня, его голос уже дрожал от слез. Очевидно, он даже представить не мог, что Лэй Тин не только не проявит к нему интереса, но и так грубо его унижит.

— Молодой господин Лэй, Су Цин ещё новичок, он может быть не слишком расторопен. Не

могли бы вы, ради меня, простить его на этот раз?

Поведение Лэй Тина доставило Фэн Сюаню огромное удовольствие, и он больше не стал сдерживаться. Его гибкое тело само прижалось к Лэй Тину, а его пленительные глаза засветились ярким блеском. Раздражение Лэй Тина мгновенно исчезло, и в его голове промелькнули догадки. Глядя на красные глаза Су Цина, он крепче обнял Фэн Сюаня, с радостью соглашаясь сыграть в его игру.

— Выпей этот бокал сам, и на этом всё закончится.

Некоторые вещи кажутся случайными, но на самом деле их кто-то тщательно планирует. Лэй Тин это понял, но не испытывал ни малейшего недовольства. Если бы у Фэн Сюаня не было такой хитрости, он бы не заслужил его благосклонности.

Слезы на глазах, Су Цин с рыданиями выпил содержимое бокала. Те, кто прислушивался к происходящему, реагировали по-разному, но все были удивлены. Похоже, Фэн Сюань действительно занимал особое место в сердце Лэй Тина.

Лэй Тин был прав, всё это действительно было инсценировано Фэн Сюанем. Однако Су Цин сам навлек на себя беду. Когда он вошел в комнату, он не двинулся, потому что вспомнил о конфликте с Лэй Тином в обед и не мог переступить через это. Но Су Цин, казалось бы, напоминая ему, на самом деле подставил его. Его жалкий и беспомощный вид полностью вывел его из-под удара. Если бы сегодня это был не прием Лэй Тина, и если бы Лэй Тин не испытывал к нему интереса, то в затруднительном положении оказался бы он сам.

Когда он подвел Су Цина к Лэй Тину, он специально посадил его рядом. Возможно, Су Цин не знал правил, или, возможно, он слишком уверенно оценил свою внешность, но он забыл правило Звездного зала: стажер должен сидеть рядом с тем, кто его сопровождает. Кроме того, Фэн Сюань долго не реагировал, чтобы показать Лэй Тину, что он всё ещё обижается на произошедшее в обед, и заручиться его поддержкой. Он также хотел ещё раз проверить Су Цина. Но кто бы мог подумать...

Хитрость у него была, но ума не хватало. Он считал всех вокруг дураками, забывая о своём положении. Напоминая Фэн Сюаню проложить ему путь, он одновременно подставил его перед Лэй Тином. Именно поэтому Фэн Сюань предпринял следующие действия. Он знал, что Су Цин заинтересовался положением Лэй Тина и хотел привязаться к нему. Если бы он начал первым, он бы сам начал заигрывать с Лэй Тином, чтобы завоевать его расположение.

Нельзя не признать, что всё было спланировано идеально, и почти невозможно было найти изъяны. Но он недооценил, что Фэн Сюань уже не был прежним, и неправильно оценил натуру Лэй Тина. Такой мужчина, как Лэй Тин, возможно, мог бы увлечься им на пару ночей, но никогда бы не полюбил его и уж тем более не стал бы его содержать.

<http://bllate.org/book/16555/1509973>